

Региональная общественная организация
«Свердловская областная экологическая организация «Сокол»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Общественной экологической экспертизы
по объекту «Объекты, на которых осуществляется обработка,
накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на
территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых
коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс»**

Председатель экспертной комиссии,
Руководитель РОО
«Свердловская областная
экологическая организация «Сокол»

Т.Н. Мамонтова
«31» мая 2021 г.

Екатеринбург
2021г.

Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дата	Лист
					1

Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.

Содержание экспертизы

№ п/п	Наименование документов	№ стр.
1	Состав экспертной комиссии и сведения об экспертах	3
2	Основание для проведения общественной экологической экспертизы	3
3	Сведения об общественной организации, проводящей экспертизу	3
4	Задача экспертизы	4
5	Объект экспертизы	4
6	Критерии оценки	7
7	Вводные сведения	8
8	Оценка отдельных документов	8
9	Анализ предоставленных материалов инженерно-экологических изысканий	11
9.1	Раздел ОВОС	33
10	Выводы общественной экологической экспертизы	33
10	Перечень нормативных документов используемых при проведении экспертизы	36

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		2

1. Состав экспертной комиссии и сведения об экспертах

Мамонтова Татьяна Николаевна – председатель экспертной комиссии, руководитель РОО СОЭО «Сокол»

Козлов Андрей Евгеньевич – эксперт, направление деятельности: Инженерно-экологические изыскания, номер квалификационного аттестата: МС-Э-8-1-6940 от 1005.2016.

Хребтиков Сергей Павлович – эксперт, направление деятельности: геология, регистрационный № 3303 от 14.06.1978 г.

Золотухин Михаил Валентинович – эксперт, направление деятельности: природопользование и экологическая безопасность промышленных предприятий, регистрационный № 247 от 30.05.2008 г.

2. Основание для проведения общественной экологической экспертизы

Основанием для проведения общественной экологической экспертизы является:

- заявление «О проведении общественной экологической экспертизы» от 23.11.2020 г., поданное в Администрацию города Нижний Тагил;

- Письмо Первого заместителя Главы Администрации города В.А. Горячкина от 24.12.2020 № 14-00-16/5077 о регистрации заявления на проведение общественной экологической экспертизы № МО48-01-65-3925/1 от 08.12.2020 г.

- статья 4 п. 1, статья 11, статья 20 п. 1 и п.2, статья 23 п.1-3 Федерального закона № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» от 23.11.95г.;

- Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденное приказом Госкомэкологии РФ от 16.05.2000г. №372;

- Протокол №7 общего собрания учредителей Региональной общественной организации «Свердловская областная экологическая организация «Сокол»;

3. Сведения об общественной организации, проводящей экспертизу

Региональная общественная организация «Свердловская областная экологическая общественная организация «Сокол» (РОО СОЭОО «Сокол») образована в 2019 г. и создана на основании общего собрания учредителей (Протокола №1 от 11.07.2019г.)

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		3

Организация осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», иными законами, а также в соответствии с Уставом.

Целями деятельности Организации являются:

- защита конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии;
- обеспечение соблюдения природоохранного, земельного, градостроительного, водного, лесного и санитарно-эпидемиологического законодательства;
- принятие мер по предотвращению и ликвидации экологических, промышленных или иных катастроф и чрезвычайных ситуаций, оказания помощи гражданам, пострадавшим в их результате;

Предметом деятельности Организации являются:

- а) Организация и проведение общественной экологической экспертизы;
- б) Предоставление консультационных услуг в области экологии;
- в) Деятельность в области права;
- г) Представление информации о состоянии и загрязнении окружающей среды;
- д) Деятельность по мониторингу загрязнения окружающей среды для физических и юридических лиц;
- е) Осуществление мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды.

4. Задача экспертизы

4.1. Оценка всех представленных на экспертизу материалов на соответствие требованиям законодательства РФ, критериям, нормам и действующим правилам в области защиты окружающей среды и в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

4.2. Проверка и оценка эффективности предложенных в проекте мер по его доработке и доведению до требований действующих правил и норм по безопасности.

4.3. Разработка предложений и рекомендаций по условиям выдачи рассмотрения материалов проекта.

5. Объект экспертизы

Объектом экспертизы являются следующие документы:

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дата		4

1. Отчет по результатам комплексных инженерных изысканий для проектной и рабочей документации «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс», состоящий из:

- технического отчета по результатам инженерно-геодезических изысканий в одной книге (том 1 - шифр 42/19-ИГДИ) в составе текстовой части, графической части и топографического плана общим количеством в 80 листов (ООО «Интертехэлектро-Проект». 2020 г.);

- технического отчета по результатам инженерно-геологических изысканий в трёх книгах (том 2: часть 1 книга 1- шифр 42/19-ИГИ 1.1 и книга 2 - шифр 42/19-ИГИ 1.2; часть 2 - шифр 42/19-ИГИ 2) в составе пояснительной записки, текстовых приложений и графической части общим количеством в 831 листа (ООО «Интертехэлектро-Проект». 2020 г.);

- технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий в одной книге (том 3 - шифр 42/19-ИЭИ) в составе текстовой части, включая их приложения и графической части общим количеством в 276 листов (ООО «Интертехэлектро-Проект». 2020 г.);

- технического отчета по результатам инженерно-гидрометеорологических изысканий в одной книге (том 1 - шифр 18/19-ИГМИ) в составе текстовой и графической части общим количеством в 64 листа (АО «УралГИСИЗ». 2019 г.).

2. Отчет по научно-исследовательской работе «Оценка воздействия на растительный и животный мир. Почвенные исследования. Расчёт ущерба, наносимого при строительстве и эксплуатации мусоросортировочного комплекса в Муниципальном Образовании Городской округ Нижний Тагил» (УДК 502.57+504.05/06) на 60 листах (ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН. 2019 г.).

3. Отчет по научно-исследовательской работе «Оценка воздействия на растительный и животный мир. Почвенные исследования. Расчёт ущерба, наносимого при строительстве объекта "Полигон ТКО в городе Нижний Тагил Свердловской области» (УДК 502.57+504.05/06) на 59 листах (ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН. 2020 г.).

4. Заключение ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН (исх. от 26.07.2019 №16353-2118/530) о наличии/отсутствии особо охраняемых видов животных, растений и грибов, занесенных в Красные книги Свердловской области и РФ на участке, предназначенном для строительства мусоросортировочного комплекса в городе Нижний Тагил (на 2 листах).

5. Заключение ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН (исх. от 21.08.2020 №16353-2118/411) о наличии/отсутствии особо охраняемых видов животных, растений и грибов, занесенных в Красные книги Свердловской области и РФ на участке, предназначенном для строительства объекта "Полигон ТКО в городе Нижний Тагил Свердловской области (на 2 листах).

6. Акт государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		5

которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ на территории земельных участков с кадастровыми номерами 66:56:0106001:816; 66:56:0106001:484, 66:56:0106001:486, расположенных в МО г. Нижний Тагил Свердловской области (от 14.10.2019 г. - эксперт Брюханова Н.Г.) - без сопровождаемых его приложений (на 11 листах).

7. Программа на выполнение комплексных работ по инженерно-геодезическим и инженерно-геологическим изысканиям для проектной и рабочей документации под Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс (в одной книге с приложениями - шифр 42/19-ПД.РД-ИИ.П) на 58 листах (ООО «Интертехэлектро-Проект». 2019 г.).

8. Программа на выполнение инженерно-экологических изысканий для проектной и рабочей документации под Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс (в одной книге - шифр 42/19-ИЭИ.П) на 43 листах (ООО «Интертехэлектро-Проект». 2019 г.).

9. Программа на выполнение инженерно-гидрометеорологических изысканий для проектной и рабочей документации под Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс (в одной книге - шифр 182/19-ПИ-ИГМИ) на 27 листах (ООО «УралТИСИЗ». 2019 г.).

10. Проектная документация «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс». Раздел 8 - Перечень мероприятий по охране окружающей среды: Часть 1 (этап 1 Мусоросортировочный комплекс - том 8.1 шифр 42/19-ПД-ООС1); Часть 3 (этап 3 Полигон ТКО. Зона складирования ТКО 2-я очередь - том 8.3 шифр 42/19-ПД-ООС3); Часть 4 (этап 4 Полигон ТКО. Зона складирования ТКО 3-я очередь - том 8.4 шифр 42/19-ПД-ООС4) в составе текстового и графического материала по ним общим количеством на 642 листах (ООО «Интертехэлектро-Проект». 2020 г.).

11. Проектная документация «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс». Раздел 12 Иная документация в случаях, предусмотренных федеральными законами. Подраздел 1. Оценка воздействия на окружающую среду в одной книге (том 12.1, шифр 42/19-ПД-

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		6

ОВОС) в составе текстовой и графической части общим количеством в 410 листов (ООО «Интертехэлектро-Проект». 2020 г.),

12. Протокол от 23.11.2020 г. проведения общественных обсуждений по объекту государственной экспертизы материалов оценки воздействия на окружающую среду проекта «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс».

Наличие у исполнителей инженерных изысканий допуска СРО и специалистов, включенных в реестр НОПРИЗ:

–ООО «Интертехэлектро-Проект» - выписки из реестра членов саморегулируемой организации (Ассоциация СРО НП «Нефтегазизыскания-Альянс») № 98132 от 01.06.2020 г. и № 46772 от 03.08.2020 г.

–АО «УралГИСИЗ» - выписки из реестра членов саморегулируемой организации (Ассоциация «Уральское общество изыскателей») № 326 от 29.05.2019 г.

- Сведения о специалистах, включенных в реестр НОПРИЗ – отсутствуют.

Место расположения объектов: Месторасположение территории, охваченной реализованными инженерно-экологическими изысканиями для проектной и рабочей документации «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» - Ленинский административный район г. Нижний Тагил в границах кадастровых участков 66:56:0101001: 816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486, занимающих общую площадь 42,7059 гектара. Последний из этих кадастровых участков практически обрамляет ныне существующий полигон ТКО, а два первых прослеживаются к северо-западу от него, примыкая к складской территории, что по Кушвинскому тракту, 22 (кадастровый участок 66:56:101001:119).

6. Критерии оценки

Общественная экологическая экспертиза по объекту «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» проведена на соответствие представленных материалов

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		7

действующему Российскому законодательству и нормативным документам в области охраны окружающей среды, природоохранной деятельности.

При выполнении экспертизы документов, представленных для проведения общественной экологической экспертизы, определялось соответствие их формы и содержания положениям действующих документов в области природопользования национальным стандартам Российской Федерации и другим нормативным документам.

7. Вводные сведения

Проектные работы по объекту «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» выполнены по заказу АО «Облкоммунэнерго».

Изыскательные работы по «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: полигон твердых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» выполнены ООО «ИТЭ-Проект» на основании договора № 42-2019 от 12.02.2019 г. с АО «Облкоммунэнерго» и в соответствии с техническим заданием.

Документы, представленные на общественную экологическую экспертизу, входят в общий комплект материалов по проекту «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: полигон твердых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» и по номенклатуре, составу и содержанию в основном позволяют комиссии рассматривать вопрос о возможности проведения общественной экологической экспертизы.

8. Оценка отдельных документов и материалов

1) Письмо Нижнетагильской межрайонной природоохранной прокуратуры от 11.03.2021 г. № 31ж-2021. Согласно данному документу общественные обсуждения по проекту «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» были проведены 23.11.2020 г. АО «Облкоммунэнерго» и Администрацией гор. Нижний Тагил с нарушением

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		8

действующего законодательства РФ и в нарушении постановления Администрации города Нижний Тагил № 1755 от 26.07.2013 г.

2) Письмом Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области от 27.05.2021 г. № 66-00-15/05-15219-2021 общественную экологическую экспертизу известили о следующем.

На проект санитарно-защитной зоны для проектируемого объекта: «Мусоросортировочный комплекс с полигоном ТКО в городе Нижний Тагил Свердловской области» по адресу: Свердловская область, в пределах Городского округа город Нижний Тагил за пределами городской черты, в 500 м от Кушвинского тракта (земли кадастровых участков: 66:56:0106001:482, 66:56:0106001:484, 66:56:0101001:816) АО «Облкоммунэнерго» Управлением Росприроднадзора по Свердловской области было выдано санитарно-эпидемиологическое заключение № 66.01.31.000.Т.000199.01.20 от 27.01.2020 г. о **несоответствии** проекта государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам. Исходя из этого, границы СЗЗ не установлены.

Указанное заключение содержит следующие замечания к проекту:

Проект санитарно-защитной зоны для проектируемого объекта: "Мусоросортировочный комплекс с полигоном ТКО в городе Нижний Тагил Свердловской области" по адресу: Свердловская область, в пределах Городского округа город Нижний Тагил за пределами городской черты, в 500 м от Кушвинского тракта (кадастровые номера земельных участков 66:56:0106001:482, 66:56:0106001:484, 66:56:0101001:816) акционерное общество "Облкоммунэнерго" (620063, Свердловская область, г.Екатеринбург, ул.Чапаева, 14/10, ИНН 6671028735; ОГРН 1156658098266).
1. Согласно экспертного заключения №66-20-08/13-09-5854-2019 от 25.12.2019 г. ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области" (далее по тексту - экспертное заключение) по проекту санитарно-защитной зоны проектируемого объекта: "Мусоросортировочный комплекс с полигоном ТКО в городе Нижний Тагил Свердловской области" (далее по тексту - Проект), не проведены расчеты рассеивания загрязнения атмосферного воздуха по "Методики расчета количественных характеристик выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от полигонов твердых бытовых и промышленных отходов" Москва. 2004 г., что не соответствует требованиям п. 3.12 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов".
2. В проекте расчеты выбросов от площадки накопления материалов (источник 6010) выполнены с нарушением "Методические указания по расчету выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от мусоросжигательных и мусороперерабатывающих заводов" Москва, 1989 г. Так расчеты объема выходящих из биобарабана газов выполнены по формуле ($V_b = Q_{БКТ} / (T_0 \cdot \phi_{31536})$) (стр.93) без учета годовой производительности биобарабанов, а также не учтены углеводороды в расчетах, что не

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		9

соответствует требованиям п. 3.12 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов".

Также в письме от 27 мая 2021 г. № 66-00-15/05-15219-2021 указано, что повторно материалы для получения санитарно-эпидемиологического заключения в адрес Управления Роспотребнадзора по Свердловской области не поступали.

3. Согласно экспертному заключению (стр.8) и проекту (стр.15) на участке компостирования предусмотрена двухступенчатая очистка отработанного воздуха, которая представлена водяными фильтрами (скрубберы) и биофильтрами. В проекте отсутствуют документы, подтверждающие эффективность очистки отработанного воздуха водяными фильтрами (скруббер) и биофильтрами, таким образом, проектная документация представлена в объеме, позволяющем дать оценку соответствия проектных решений санитарным нормам и правилам, что не соответствует п. 3.11 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов".

4. В экспертном заключении не указан режим использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитной зоны проектируемого объекта: "Мусоросортировочный комплекс с полигоном ТКО в городе Нижний Тагил Свердловской области" установленный п. 5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, утвержденных постановлением Правительства РФ от 03.03.2018 № 222. На стр. 25 экспертного заключения указано, что функциональное зонирование территории установлено Правилами землепользования и застройки г. Екатеринбурга.

3) Раздел 2.1. Характеристика объектов проектирования тома 42/19-ПД-ОВОС носит недостоверные данные. Так в нем указано следующее:

В состав комплекса входят мусоросортировочный завод производительностью 185 тыс. тонн ТКО в год и участок компостирования органического отсева с целью получения техногрунта для использования на полигоне ТКО.

Число часов работы предприятия составляет 5840 часов в год. Сырьем для проектируемого мусоросортировочного комплекса являются твердые коммунальные отходы, источником поступления сырья – контейнерные площадки сбора ТКО гор. Нижний Тагил. Доставка осуществляется мусоровозами.

Требуемый объем поступления сырья соответствует установленной производительности линии сортировки 31,7 тонн в час и планируемой годовой производительности предприятия 185 тысяч тонн в год.

Согласно Информации о потоках ТКО в АПО-1 (II этап) (таблица 22) Территориальной схеме обращения с отходами производства и потребления на территории Свердловской области на МСК «Нижний Тагил»:

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.№	Подпись	Дат		10

- будет направляться ТКО с Горноуральского ГО, города Нижний Тагил и Невьянского ГО.

- в год будет поступать 122,344 тысяч тонн, что, примерно, на 33% меньше, чем планируется ОВОС. Таким образом, количество часов работы предприятия рассчитано неверно, а мусоросортировочный комплекс такой мощности строить нецелесообразно.

Следовательно, проектная документация не соответствует Территориальной схеме обращения с отходами производства и потребления на территории Свердловской области, т.е. нарушена ст. 1.5. Приказа Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 N 372 "Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации".

4) Проектная документация не содержит альтернативы реализации намечаемой хозяйственной деятельности, что является нарушением статей 3.1.1., 3.2.1., 3.2.2. Приказа Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 N 372 "Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в РФ". Отдельно необходимо заметить, что ст. 2.4. данного приказа установлено не право, а обязанность заказчика рассмотреть альтернативные варианты достижения цели намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

9. Анализ представленных материалов инженерно-экологических изысканий:

Полнота и соответствие результатов инженерно-экологических изысканий для проектной и рабочей документации объекта «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» требованиям перечней национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений", утвержденных Постановлениями Правительства РФ №1521 от 26.12.2014 и №985 от 04.07.2020.

1. – Программа на выполнение инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ.П) не отражает местоположение проектируемых зданий и сооружений, не содержит обоснований предполагаемых границ зон воздействия объектов капитального строительства, а, следовательно, контура изучаемой территории при реализации этих работ. Нарушения п.п. 4.15; 8.4.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.1.10 СП 47-13330-2016. В результате этих нарушений не ясно, какая территория охвачена инженерно-экологическими изысканиями: только пределами земель кадастровых участков

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	<i>Лист</i>
<i>Изм.</i>	<i>Лист</i>	<i>№ докум.</i>	<i>Подпись</i>	<i>Дат</i>		11

66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 либо она как-то выходит за их границы? Последствия этих нарушений вызывают необоснованность проектных решений, базирующихся на материалах инженерно-экологических изысканий, не охватывающих зону воздействия проектируемого полигона твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочного комплекса.

2. - Программа на выполнение инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ.П) и технический отчет по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) не отвечают требованиям п. 21 технического задания (приложения А в этих документах) по части сбора и анализа сведений о состоянии окружающей среды в радиусе 5 - 10 км (в зоне влияния объекта). Нарушения п. 4.12 СП 47-13330-2012 и п.п. 4.15; 8.1.9 СП 47-13330-2016. В результате этих нарушений не ясно, какая территория охвачена собранными сведениями о состоянии окружающей среды в период реализации инженерно-экологических изысканий: только пределами земель кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 либо она как то выходит за их границы? Последствия этих нарушений вызывают необоснованность проектных решений, базирующихся на материалах инженерно-экологических изысканий, не понятно как охватывающих зону воздействия проектируемого полигона твёрдых коммунальных отходов и связанного с ним мусоросортировочного комплекса.

3. - Программа на выполнение инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ.П), технический отчет по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) и техническое задание на выполнение комплексных инженерных изысканий (приложение А в этих двух документах) не содержат идентификационных сведений о проектируемом полигоне твёрдых коммунальных отходов и связанном с ним мусоросортировочном комплексе по части возможности опасных природных процессов и явлений и техногенных воздействий на территории, пожарной и взрывопожарной опасности, наличие помещений с постоянным пребыванием людей, что предусмотрено требованиями ст.4 384-ФЗ от 30.12.2009 "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений". Нарушения п.п. 4.12; 4.15 СП 47-13330-2012 и п.п. 4.15; 8.1.10 СП 47-13330-2016. В результате этих нарушений не ясно, нужно ли изучать либо следует ли ожидать возможности проявления опасных техногенных воздействий на территории размещения проектируемых объектов, проявления на них пожарной и взрывопожарной опасности, а также активизации природных процессов и явлений вследствие возникновения нового полигона и мусоросортировочного комплекса. Нет никакого понимания о наличии помещений с постоянным пребыванием людей, чтобы оценить риски их нахождения на участке.

4. - Программа на выполнение инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ.П) не содержит обоснования фактически выбранного

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		12

состава и объемов работ, методов их выполнения с учетом сложности природных условий, степени их изученности, вида и назначения сооружения, нет информации о расположении мест (пунктов) выполнения отдельных видов работ (исследований) и последовательности их выполнения, применяемых приборах и оборудовании, включая их поверку, привлекаемых инструментах и программных продуктах. Никак не обоснован состав и объемы научного сопровождения изысканий (научно-исследовательские работы ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН в 2019 и 2020 г.г.). Нарушения п.п. 4.15; 8.4.3 СП 47-13330-2012 и п.п. 4.18; 8.1.10 СП 47-13330-2016. В результате этих нарушений не ясно, где и что изначально требовалось изучать либо оценивать, как обосновано фактическое размещение мест (пунктов) выполнения отдельных видов работ (исследований) на уровне земной поверхности и по глубине, почему изучены именно оцениваемые показатели, а не предусматриваемые иной нормативной документацией, существующей в связи с проектированием подобных объектов.

5. - Раздел 2 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Изученность экологических условий" не содержит оценок возможности использования материалов прежних аналогичных работ в этом районе (хотя отмечен факт существования отчета ООО «ИГЦ «Уралгеопроект» за 2002 г.). А собранные ответы уполномоченных государственных органов, помимо уже отмеченного отсутствия информации о состоянии окружающей среды в радиусе 5 - 10 км, не раскрывают информацию о мониторинге окружающей среды, реализуемом в связи с эксплуатацией смежных хозяйственно освоенных территорий, часть которых занимает существующий полигон ТКО города. Нарушения п. 8.5.1 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате этих нарушений не ясно, есть ли уже ранее полученные материалы, раскрывающие понимание фоновых условий состояния и загрязнения атмосферного воздуха, почв и водных объектов, что позволит объективно оценивать их облик на участке текущих изысканий. А собранные данные от уполномоченных государственных органов в своем большинстве не характеризуют территории, охватываемые предполагаемой зоной воздействия проектируемых объектов капитального строительства, что техническим заданием оценивалась в 5 - 10 км от обобщенных границ земель кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486.

6. - Подраздел 3.1 § 3 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Климатические условия" не содержит никакой информации о наличии природных гидрологических явлений, потенциально опасных для размещения проектируемого объекта. Нарушение п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.1.2 СП 47-13330-2016. В результате этих нарушений отсутствует возможность объективного прогноза негативных экологических последствий, связанных с проявлением опасных

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		13

гидрометеорологических процессов, определяющих одно из направлений опасных природных процессов.

7. - Подразделы 3.2 и 3.3 § 3 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Ландшафтные условия" и "Геоморфологические условия" не раскрывают информацию о разнообразии местности (урочищ, фаций), опасных экзогенных геологических процессах и освоенности территорий, увязываемых как землями под размещение проектируемых объектов, так и с площадями предполагаемой зоны воздействия от них. Вообще нет информации о классификации ландшафтов и протоколов их комплексного описания, закономерностях поверхностного стока. Также отмечена путаница в геоморфологической характеристике района изысканий (то на междуречье, а далее, при отсутствии аллювиальных отложений, уже в долине реки). Нарушения п. 8.5.1 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате этого отсутствует возможность объективного прогноза ожидаемых экологических последствий как на почвенный покров, растительность и ухудшение качественного состояния земель, так и на поверхностные воды, выделяемые в зоне предполагаемого воздействия от объектов.

8. - Подраздел 3.4 § 3 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Гидрологические условия" не содержит информации об отношении оцениваемых земель под размещение проектируемых объектов и площадей предполагаемой зоны воздействия от них к зонам затопления / подтопления, формируемым вдоль реки Тагил и относящимся к зонам с особыми условиями использования территорий. Нарушения п. 8.5.1 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате этого отсутствует возможность объективного решения о размещении полигона твердых коммунальных отходов и связанного с ним мусоросортировочного комплекса на запрашиваемой территории, так как такие объекты запрещены к размещению в зонах затопления / подтопления согласно п. 6 статьи 67.1 Водного кодекса РФ.

9. - В подразделе 3.6 § 3 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Гидрогеологические условия" отсутствует информация об использовании подземных вод, связанных с контуром земель под размещение проектируемых объектов и площадей предполагаемой зоны воздействия от них. Хотя в гидрогеологическом заключении ФБУ "ТФГИ по Уральскому федеральному округу" и схеме к нему, включенным в отчет приложением "Т.1", отмечена близость границ Выйского участка Тагильского месторождения подземных вод и Евстюнинского месторождения подземных вод, а также наличие одиночных водозаборных скважин СНТ "Дорожник-2" и "Уралец-1". При этом если об Евстюнинском месторождении подземных вод через то же заключение и сам отчет можно понять, что оно связано с эксплуатационными запасами технических вод, формируемыми на

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		14

одноименном железорудном месторождении и для отработки которого осуществляется водопонижение и водоотлив (то есть не требуется организация зон санитарной охраны как источника питьевого водоснабжения). То о целях водоснабжения через водозаборные скважины СНТ "Дорожник-2" и "Уралец-1" либо о предназначении Выйского участка Тагильского месторождения подземных вод все материалы инженерных изысканий и предоставленной проектной документации никакой информации не несут. При этом следует учитывать, что места расположения отмеченных водозаборных скважин удалены на 0,7 - 0,8 км к северу от земель под размещение проектируемых объектов, а контур границ Выйского участка проходит не далее 0,5 км южнее оцениваемых земель, то есть все вместе в предполагаемой зоне воздействия от нового полигона и мусоросортировочного комплекса. Вместе с тем, экспертом через сводный государственный реестр участков недр и лицензий (<https://rfgf.ru/license/>) установлено, что право использования подземных вод Выйского участка Тагильского месторождения подземных вод закреплено лицензией СВЕ 02377 ВЭ, выданной ООО "Тагильское пиво" на добычу питьевых подземных вод для питьевого, хозяйственно-бытового и технологического водоснабжения предприятия. А такое назначение водоснабжения требует организации поясов зон санитарной охраны вокруг его источников. Также установлено, что лицензии СВЕ 08196 ВЭ и СВЕ 08334 ВЭ, выданные соответственно садоводческим товариществам собственников недвижимости "Дорожник-2" и "Уралец-1", предполагают возможность пользования участками недр для добычи подземных вод, используемых для питьевого водоснабжения населения или технологического обеспечения водой объектов промышленности, включая полив. При этом в случае организации питьевого либо хозяйственно-бытового водоснабжения для этих водозаборных узлов также требуется организация зон санитарной охраны. В конечном итоге отмеченные недоработки по характеристике гидрогеологических условий района изысканий являются нарушениями п.п. 8.5.1; 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате этого нет объективного решения о размещении полигона твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочного комплекса на запрашиваемых территориях, так не отображены водосборные площади подземных водных объектов, которые используют (могут использовать) для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (требования статьи 12 ФЗ-89 "Об отходах производства и потребления" и статьи 59 Водного кодекса РФ).

10. - Подраздел 3.5 § 3 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Геологические и инженерно-геологические условия" не содержит информации о связи оцениваемых земель под размещение проектируемых объектов и площадей предполагаемой зоны воздействия от них с месторождениями твердых полезных ископаемых, включая общераспространенные. А письмо Уралнедра, связанное с их заключением об отсутствии (наличии) полезных

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		15

ископаемых на испрашиваемом участке недр и включенное в приложение "Л", подготовлено на площадь 11,9621 га, то есть на территорию значительно меньше, чем размер земель 3 заявленных кадастровых участков. Также не обозначено, какие грунты инженерно-геологического разреза в границах размещения проектируемых объектов будут охвачены земляными работами, о необходимости которых изложено в проекте. Собственно такие потенциально извлекаемые грунты требуют оценки их санитарно-токсикологического состояния в случае извлечения на поверхность и их предстоящей квалификации в отходы производства. Нарушения п.п. 8.5.1; 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате нет возможности объективного решения о размещении проектируемых объектов на запрашиваемой территории, так как отсутствует документальное подтверждение об отсутствии на этих площадях месторождений твердых полезных ископаемых, включая общераспространенные. Также предлагается определиться в отношении глубин земляных работ, предусматриваемых при строительстве тех или иных зданий и сооружений проектируемых объектов. Эта информация необходима для объективного решения о категоризации химического и токсикологического загрязнения грунтов, потенциально извлекаемых на поверхность при реализации земляных работ и определению необходимых при этом мероприятий.

11. - Подраздел 4.1 § 4 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Почвенный покров" вызывает недопонимание в его исполнении и достоверности. По сути, описание почвенного покрова реализовано ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН в рамках их научно-исследовательских работ за 2019 и 2020 г.г., отчеты по которым предоставлены эксперту. Анализ показал, что одним из недостатков этих исследований является отсутствие изучения почвенных процессов (подтопления, дефляции, эрозии), степени деградации (истощения, физического разрушения). Также в те отчеты вложены три фотографии почвенных профилей (две из которых фактически одинаковые) и согласно которым, как утверждается, подготовлено описание четырех разрезов (? - два практически идентичны), но при этом нет материалов по их привязке (никаких карт и координат). В то же время в отчете ООО «Интертехэлектро-Проект» фактически представлена компиляция тех же материалов ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН. Но при этом, непонятно как возникает привязка прежде выделяемых мест заложения почвенных разрезов и дополнительных прикопок в виде шурфов на карте фактического материала (графическое приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1). Еще нет объективности в отображении выделяемых границ на почвенной карте (граф.приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.4): там помимо отсутствия предпосылок к их отображению, почвы перекрывают и изрытый рельеф. Нечто также неясное прослежено и по материалам агрохимических исследований почв (§ 8.9). Для этого выделено три неких пробных площадки, местоположение и характеристика которых отсутствует, как неизвестно и какой горизонт из каких почвенных профилей ими

Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дата

Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.

Лист

16

охарактеризован, что вместе с реализованным перечнем контролируемых показателей абсолютно непредставительно для оценки плодородности и потенциальной плодородности даже одного из слоёв трех почвенных разрезов. Вследствие несоответствия агрохимических исследований почв регламентам ГОСТ 17.4.3.02-85, ГОСТ 17.4.2. 02-83, возникают нарушения п. 8.5.1 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате нет объективного понимания присутствия в контуре застройки плодородных и потенциально-плодородных слоёв почв. При этом вообще не изучены вопросы подтопления, дефляции, эрозии почв, не оценена степень их деградации, а о распространении почв за пределами застройки (в зоне воздействия), представленные материалы не несут вообще никакой информации.

12. - Подраздел 4.2 § 4 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Растительность" кроме того же недопонимание в его исполнении, явно несет признаки недостаточности и, возможно, недостоверности. Как и по почвенному покрову, описание растительности осуществлено ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН в рамках их научно-исследовательских работ за 2019 и 2020 г.г., отчеты по которым предоставлены эксперту. При этом исследования 2019 г. связаны с площадью 9,01 га, а в 2020 г. охвачено 30,7438 га. Анализ показал, что одним из недостатков этих исследований служит формальная оценка флористического разнообразия растительности, полностью идентичная для различных площадей (по 130 видов), а также, по сути, полностью схожая геоботаническая характеристика лесов, хотя соотношение процентов запасов деловой и дровяной древесины в 2019 г. не совпадает с 2020 годом. Также отсутствует первоисточник информации по размерам запасов древесины, как и не определены контуры площадей разновременных исследований, хотя в обоих отчетах идет ссылка на некие технологические карты лесосечных работ. А утверждения в каждом из отчетов ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН, что оцениваемые территории на 100% покрыты лесами, вызывает сомнения в увязке этих площадей с заявленными контурами застройки, внутри которых нередко выделяются нарушенные изрытые земли. Но даже, если исходить из привязки этих работ к контурам земель застройки, оцениваемая территория по растительности (9,01 + 30,7438 га) по каким-то причинам не отвечает общей площади земель кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 (42,7059 га). Несмотря на это противоречие, в отчете ООО «Интертехэлектро-Проект» фактически представлена компиляция тех же материалов ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН по характеристике растительности, включая две разновидности лесов. Но где распространены земли, занимаемые теми либо иными из них, материалы отчета не содержат, так как нет карт растительности либо ландшафтных основ. Все отмеченные выше нестыковки вызывают неубедительность доводов авторов отчета ООО «Интертехэлектро-Проект» и специалистов ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН в отсутствии связи контура земель застройки с

					Заклучение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		17

растениями, занесенными в Красную Книгу, и тем более, таких оценок вообще не выполнялось в предполагаемой зоне воздействия от проектируемых объектов. А Министерством природных ресурсов и экологии Свердловской области отмечена связь района изысканий с ареалами развития четырех растений, включенных в Красную Книгу региона и выделяемых в окрестностях Нижнего Тагила. Еще в отчете отмечено, что площади кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 не связаны с защитными лесами, хотя там же указано, что леса, расположенные на прилегающих территориях к ним отнесены к городским лесам и являются защитными. При этом обозначенные кварталы защитных лесов 42 - 43, 54 - 55, 60, 65 нигде не выделены в графическом сопровождении отчета, а ведь в них статьёй 116 Лесного кодекса РФ запрещено использование токсичных химических препаратов, а также строительство и эксплуатация объектов капитального строительства, за исключением гидротехнических сооружений. Также одним из недостатков всех предоставленных отчетов служит отсутствие информации об отношении оцениваемых территорий к особо защитным участкам лесов, также имеющих аналогичные ограничения по их хозяйственному использованию (статья 119 Лесного кодекса РФ). В конечном итоге все отмеченные недоработки по характеристике растительности, площадном выделении различных лесных сообществ, включая статус их защиты, доказательной базе наличия / отсутствия связи оцениваемого района с редкими, уязвимыми и охраняемыми растениями, являются нарушениями п.п. 8.5.1; 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате всего этого нет объективного понимания присутствия в контуре застройки растений, включенных в Красную Книгу. При этом какая растительность присутствует в предполагаемой зоне воздействия от проектируемых объектов, а также где развиты площади распространения защитных лесов и особо защитных участков лесов, материалы работ ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН и ООО «Интертехэлектро-Проект» вообще не содержат.

13. - Информация для подраздела 4.3 § 4 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Животный мир" фактически подготовлена специалистами ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН в рамках их научно-исследовательских работ за 2019 и 2020 г.г., отчеты по которым также предоставлены эксперту. При этом, как и при характеристике растительности, исследования 2019 г. связаны с площадью 9,01 га, а в 2020 г. охвачено 30,7438 га, то есть не охватывают обобщенный контур земель кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 (42,7059 га). В отчете ООО «Интертехэлектро-Проект» фактически представлена компиляция тех же материалов ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН по характеристике насекомых, представителей териофауны и орнитофауны, а также фауны рептилий и амфибий. Однако помимо этого в приложения "К" и "И.1" включены материалы по связи оцениваемого района изысканий с объектами животного

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		18

мира, включенными в Красную Книгу, и подготовленные соответственно как Министерством природных ресурсов и экологии Свердловской области, так и ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН. При этом группы биотопов и количество этих представителей животного мира принципиально иные. Министерством природных ресурсов и экологии Свердловской области отмечены семь видов птиц (тетеревиатник, кобчик, мохноногий сыч, длиннохвостая неясыть, седой дятел, бородатая неясыть, кулик-сорока) и одна рептилия (ломкая веретеница), а ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН выделяет одну разновидность млекопитающих (северный кожанок). То есть отмечено противоречие информации в отношении связи участка застройки с представителями особо охраняемых, особо ценных и особо уязвимых видов объектов животного мира и объяснений этой ситуации в отчете нет. При этом, если в отношении северного кожанка предложены мероприятия для сохранения этого особо охраняемого вида млекопитающих, то в части отмеченных выше птиц и рептилий каких-либо систем охраны в материалах, переданных на экспертизу, нет. Следует обозначить и необъективность, а может и недостаточность информации о гидробиологической характеристике ближайшего поверхностного водного объекта (р. Тагил), присутствующей в подразделе 4.5 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ). Информация, включенная в § 4.5, никак не подкреплена данными уполномоченных организаций по части рыбохозяйственной характеристики этого водного объекта. Отмеченные недоработки по характеристике животного мира (в том числе по ихтиофауне), включая доказательную базу наличия / отсутствия связи оцениваемого района с особо охраняемыми, особо ценными и особо уязвимыми видами его представителями, являются нарушениями п.п. 8.5.1; 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате отсутствует объективное и обоснованное понимание перечня животных, выделяемых в контуре застройки и включенных при этом в Красную Книгу. Также материалы работ ФГБУН ИЭРиЖУрО РАН и ООО «Интертехэлектро-Проект» не содержат какой-либо информации о тех или иных представителях животного мира в предполагаемой зоне воздействия от проектируемых объектов.

14. - Отмеченная во Введении и далее по тексту технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) информация о видах и объемах выполненных работ не раскрывает методику и технологию их реализации, а в отдельных случаях и необходимость их постановки. Отсутствует информация о периоде выполнения тех или иных исследований, а при характеристике ряда из них не отмечены применяемые методики (ссылки на них), не обозначена приборная база и оборудование, сведения о метрологических поверках (калибровках) средств измерений и / или аттестации испытательного оборудования. А включённые в отчет аттестаты аккредитаций испытательных лабораторий не содержат приложений по областям их аккредитации. Нарушения п. 4.43 СП 11-102-97,

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		19

п. 4.22 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. В результате этого отсутствует возможность оценить объективность реализованных видов исследований и испытаний требованиям утвержденных методик из выполнения, а также сопоставить фактически реализованные объемы с их необходимым (достаточным) количеством.

15. - Дальнейшая экспертиза связана с разделом 5 и подразделами 8.1; 8.3; 8.4 § 8 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Хозяйственное использование территории", "Комплексная характеристика объекта", "Источники воздействия на окружающую среду", "Наличие скотомогильников, биотермических ям и мест захоронения трупов животных". В них должна содержаться информация о структуре земельного фонда и традиционном природопользовании оцениваемой территории, её инфраструктуре, а также данные производственной и непромышленной сферах, сведения о существующих и предполагаемых источниках загрязнения окружающей среды. Вместе с тем, важно отметить, что применительно к проектируемым объектам, все эти данные необходимо иметь не только на зону застройки, но на контур предполагаемого воздействия от них. И вот с этим предоставленные на экспертизу материалы отличаются рядом недоработок. Так на карте градостроительного зонирования города, входящей в состав Правил землепользования... (<https://ntagil.org/grado/>), на сопряжении с рядом границ территории размещения проектируемых объектов развиты фрагменты зоны ландшафтно-рекреационных территорий (Р-2). Однако в выписке из этой градостроительной документации (приложение "Д"), площади, занимаемые такой зоной, никак не обозначены. Тем не менее, согласно п. 5.1 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 ландшафтно-рекреационные зоны не допускается размещать в пределах санитарно-защитных зон. Также присутствует неопределенность в развитии зон городских лесов, лесопарков (Р-1), в том числе отмечаемых таблицей 13 отчета на землях кадастровых участков 66:56:0101001:128 и 66:56:0101001: 129. Следует отметить, что Правилами землепользования... зоны городских лесов и лесопарков (Р-1) установлены для обеспечения правовых условий сохранения и использования ценных лесных территорий. При этом согласно статье 116 Лесного кодекса РФ изменение границ земель, на которых располагаются городские леса, которое может привести к уменьшению их площади, не допускается. То есть должна быть исключена деятельность проектируемых объектов, способствующая сокращению проективного покрытия древесного яруса. Также не все достаточно в отношении информации об инфраструктуре и производственной сфере. Так в отчете не зафиксирована информация о составе и классах опасности накопленных отходов в границах ныне существующего полигона ТКО, а также о размещении в предполагаемой зоне воздействия от проектируемых объектов жилой застройки, включая отдельные жилые дома, зон отдыха, территорий курортов, санаториев и домов отдыха. Также отсутствуют данные о наличии / отсутствии в той же

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дата		20

предполагаемой зоне воздействия иных объектов и территорий, запрещенных к размещению в санитарно-защитных зонах п.п. 5.1; 5.2 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 и п. 5 Правил их установления, утвержденных Постановлением Правительства РФ №222 от 03.03.2018 г., в т.ч.:

- спортивные сооружения, детские площадки, образовательные и детские учреждения, медицинские, лечебно-профилактические и оздоровительные учреждения общего пользования;

- объекты пищевых отраслей промышленности, оптовые склады продовольственного сырья и пищевых продуктов, комплексы водопроводных сооружений для подготовки и хранения питьевой воды, которые могут повлиять на качество продукции.

- использование земельных участков в целях производства и хранения сельскохозяйственной продукции, предназначенной для дальнейшего использования в качестве пищевой продукции, если химическое, физическое и (или) биологическое воздействие объекта, в отношении которого установлена санитарно-защитная зона, приведет к нарушению качества и её безопасности в соответствии с установленными к ним требованиями.

Нарушения п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016, включая отсутствие информации в графическом исполнении. В результате исключена возможность объективной оценки размещения проектируемых объектов на запрашиваемой территории, так как нет полной информации об отсутствии в предполагаемой зоне воздействия от них объектов и территорий (в первую очередь ландшафтно-рекреационных зон), не допускаемых к размещению в санитарно-защитных зонах.

16. - Раздел 6 и подраздел 8.7 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) претендуют на изложение информации в части социально-экономических условий и санитарно-эпидемиологической обстановки района изысканий. Но в данном случае под районом изысканий авторами по непонятным причинам использован весь город, так как информация отражена для всего этого населенного пункта. При этом прямой информации о численности, занятости и уровне жизни населения, медико-биологических условиях и заболеваемости, характерных для территории Ленинского административного района г. Нижний Тагил, и тем более его фрагмента, выделяемого севернее микрорайона Пырловка и промзоны ООО "Тагильское пиво", в отчете нет. Поэтому приведенная в отмеченных разделах (подразделах) информация не несет никаких данных о той же численности и занятости населения, которое связано с размещением ближайших производств, коммунальных объектов либо имеет участки в садовых товариществах и коллективных садах. Как нет прямых данных и медико-биологических условиях и заболеваемости этой части населения города Нижний Тагил. Вместе с тем, эксперт понимает практическую невозможность сбора этих данных в уполномоченных государственных (муниципальных) структурах и не может считать представленную

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		21

информацию нарушением требований п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Но использовать приведенную в отчете информацию по социально-экономическим условиям и санитарно-эпидемиологической обстановке в проектных решениях и рабочей документации для полигона твердых коммунальных отходов и связанного с ним мусоросортировочного комплекса бессмысленно, так как она не отражает реальную ситуацию.

17. - Предоставленная версия § 7 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Объекты историко-культурного наследия" не содержит информации о связи земель кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 с выявленными объектами культурного наследия и с объектами, обладающими признаками объектов культурного наследия (приложение "С"). Вместе с тем, на экспертизу дополнительно предоставлен акт государственной историко-культурной экспертизы документации от 14.10.2019 г., оценивающий результаты исследований, в соответствии с которыми определено, что на заявленных землях общей площадью 42,7059 га нет выявленных объектов культурного наследия, объектов, обладающие признаками объектов культурного наследия, в том числе объектов археологического наследия. При этом также подтверждено отсутствие связи земель кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 с объектами культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения либо зон охраны и защитных зон объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации. Но также в этом акте государственной историко-культурной экспертизы документации от 14.10.2019 г. отмечена необходимость и последовательность действий в случае обнаружения в ходе тех или иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия. Отмеченные в акте государственной историко-культурной экспертизы документации моменты являются недостатком существующей редакции технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ). То есть, в конечном итоге нарушены требования п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.1.11 СП 47-13330-2016. Предлагается доработать технический отчет по результатам инженерно-экологических изысканий, обозначив отношение оцениваемой территории, охватываемой земляными работами, к отсутствию выявленных объектов культурного наследия, объектов, обладающие признаками объектов культурного наследия, в т. ч. объектов археологического наследия. Также § 11 отчета и последующие проектные решения предлагается дополнить рекомендациями о необходимости и последовательности действий в случае обнаружения в ходе тех или иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия.

					<i>Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.</i>	<i>Лист</i>
<i>Изм.</i>	<i>Лист</i>	<i>№ докум.</i>	<i>Подпись</i>	<i>Дат</i>		22

18. - Подраздел 8.2 § 8 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Наличие зон санитарной охраны и санитарно-защитных зон" подготовлен недостаточно в отношении выделения их как зон с особыми условиями использования территорий в предполагаемой зоне воздействия от проектируемых объектов. И если в отношении размеров и распространения санитарно-защитных зон (далее СЗЗ) материалы отчета несут какую-то информацию (таблица 14 и графическое приложение 2/19-ИЭИ-ГЧ.2), в т.ч. в области распространения предполагаемой зоны воздействия от проектируемого полигона твердых коммунальных отходов и связанного с ним мусоросортировочного комплекса. То сведений о выделении зон санитарной охраны (далее ЗСО) источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения в той же предполагаемой зоне воздействия в материалах отчета практически нет. Есть только письмо Главы города (приложение "М"), не содержащее привязки или что где-то в районе проектируемых объектов зон санитарной охраны подземных и поверхностных источников питьевого водоснабжения нет. Вместе с тем, по информации о СЗЗ, отмеченной в отчете, тоже одни вопросы: кроме еще одного письма без пояснений (приложение "Н"), неизвестен её первоисточник, нет данных об их статусе и сроках действия. Также непонятно, обозначенные в отчете СЗЗ являются ориентировочными, расчетными (предварительными) или окончательными (установленными), из какой документации заимствованы данные о каждой из них. И тем более нет понимания их соответствия требованиям Постановления Правительства РФ от 03.03.2018 N 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» или они выделены только на каком-то этапе согласно СанПиН 2.2.1./2.1.1.1200-03. Ведь в случае статуса СЗЗ как ориентировочных или расчетных (предварительных) важно понимать срок их действия, который регламентирован ст. 26 Федерального закона N 342-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ", то есть может быть прекращен с 01.01.2022 года.

А по части дополнения отчетной документации информацией о зонах санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения в зоне предполагаемого воздействия от проектируемых объектов, предлагается руководствоваться градостроительной документацией и Единым государственным реестром недвижимости. При отсутствии в них требуемой информации решение просматривается в отображении развитие границ водосборных площадей водных объектов в той самой зоне воздействия, которые используются (могут использоваться) для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в выделении водоводов и водопроводных сооружений питьевого назначения. Так ранее уже обозначено - ближайшие подземные водные объекты это Выйский участок Тагильского месторождения подземных вод и ресурсы, завязанные на водозаборные скважины СНТ "Дорожник-2", СНТ "Уралец-1". Не менее

Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат

Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.

Лист

23

важно и понимание распространения в предполагаемой зоне воздействия от проектируемых объектов ЗСО поверхностных источников питьевого водоснабжения, фрагмент границ которых выделен где-то в 165 м от контура застройки и поднят в выписке из Правил землепользования... (приложение "Д"). И, наконец, по части водопроводов питьевого назначения - предлагаем документально определиться в наличии/отсутствии таких комплексов сооружений и водоводов в зоне воздействия, а при их наличии обозначить на графике отчетных материалов.

До решения выше перечисленных недоработок отчетные материалы по экологическим изысканиям следует увязывать с нарушениями требований п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Ведь ныне имеющаяся документация никак не раскрывает отношение предполагаемой зоны воздействия от проектируемых объектов к зонам санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. Также остались вопросы по полноте информации о распространении санитарно-защитных зон уже эксплуатируемых предприятий, сооружений и иных объектов, а именно их статусу и соответствию требованиям Постановления Правительства РФ от 03.03.2018 N 222.

19. - Подраздел 8.5 § 8 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Особо охраняемые природные территории" не содержит сведений об отношении предполагаемой зоны воздействия от проектируемых объектов к охранным зонам особо охраняемых природных территорий. При этом под самими такими территориями, помимо государственных природных заповедников, национальных либо природных парков, применительно к г. Нижний Тагил особенно следует понимать и памятники природы, в числе которых могут как ботанические, так и гидрологические. Из представленных материалов также не прослеживается информация о ближайших ограничениях, связанных с особо охраняемыми природными территориями и их охранными зонами. В конечном итоге нарушены требования п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Предлагается доработать технический отчет по результатам инженерно-экологических изысканий, обозначив документальное отношение предполагаемой зоны воздействия от проектируемых объектов к особо охраняемым природным территориям и их охранным зонами, в том числе выделяемым от памятников природы. Также обращаем внимание на ошибочность изложения информации по данным сайта <http://oopt.kosmosnimki.ru> и использовать письмо Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30.04.2020 №15-47/10213. Согласно последнему на территории региона расположено шесть особо охраняемых природных территорий, а не три, как указано в отчете.

20. - В подразделах 3.4, 8.1 и 9.4 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) отмечается удаленность территории размещения проектируемых объектов от водоохранной зоны р. Тагил, но никак не обозначено отношение площади

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		24

изысканий и предполагаемой зоны воздействия от проектируемых объектов к рыбоохранной зоне и прибрежной защитной полосе этого водотока. Эти же недоработки прослежены и на карте экологического районирования территории (графическое приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.2). При рассмотрении и анализе этих моментов изначально отметим, что по экспертной оценке авторами отчета неверно определено расстояние до береговой линии (1,1-1,5 км). Согласно публичной кадастровой карте фактически урез воды реки местами приближен к границам кадастрового участка 66:56:0106001:486 не далее чем на 840 метров. В то же время, размер водоохранной зоны реки согласно материалам письма отдела водных ресурсов по Свердловской области Нижне-Обского бассейнового водного управления Росводресурсов (приложение "И") составляет 200 метров. При этом в том же ответе уполномоченного государственного органа указано, что прибрежная защитная полоса для р. Тагил составляет 50 метров. Однако материалы отчета не содержат информации от уполномоченных государственных органов о рыбохозяйственном значении р. Тагил, ведь в случае наличия в ней мест нагула, зимовки, нереста и размножения водных биологических ресурсов, её следует относить к водным объектам, имеющим особо ценное рыбохозяйственное значение (Постановление Правительства РФ от 06.10.2008 № 743). И при подтверждении этой информации прибрежная защитная полоса будет уже составлять 200 м (статья 65 Водного кодекса РФ). Отсутствие информации о распространении вблизи района изысканий границ рыбоохранной зоны и прибрежной защитной полосе р. Тагил является нарушением требований п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Ведь это не позволяет принять объективные решения по необходимости обеспечения защиты водного объекта (р. Тагил) и прилегающих к ней территорий от негативного воздействия на окружающую среду. Предлагается доработать технический отчет по результатам инженерно-экологических изысканий, обозначив графически область распространения прибрежной защитной полосы и рыбоохранной зоны для реки Тагил, одновременно выделив контур предполагаемой зоны воздействия от проектируемых объектов. Также рекомендуется оценить необходимость дальнейших действий в части работ по охране и рациональному использованию водных биологических ресурсов реки Тагил, а также разработке проектных решений «Мероприятия по рациональному использованию и охране водных биоресурсов. Расчет ущерба».

21. - Содержание подраздела 8.8 § 8 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Данные по химическому, радиационному и другим видам загрязнения атмосферного воздуха" вызывает целый ряд вопросов:

- почему не учтены материалы наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха, реализуемые в рамках программы мониторинга окружающей среды от действующего полигона ТКО, смежного с участком текущих изысканий и проектирования?

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		25

- почему в перечень запрашиваемых показателей на определение уровня фоновых концентраций загрязняющих веществ атмосферного воздуха, не включены метан, четырех-хлористый углерод, трихлорметан и хлорбензол (входят в список контролируемых СП 2.1.7.1038-01 и Инструкции по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов твердых бытовых отходов);

- почему при реализации инженерно-экологических изысканий не реализована эмиссионная газовая съемка (измерение потоков биогаза на дневную поверхность), востребованная СП 11-102-97 для разработки проектной документации в масштабах 1:2000-1:500?

- почему протокол испытаний ООО НПФ "Резольвента" №58р-06-19 от 16.07.2019 г., по сути, разорван на части и включен в отчет в виде приложений "Д.1", "Е.1" и "Г.1"?

- почему поиск и выявление радиационных аномалий, а также дозиметрический контроль с определением мощности дозы гамма-излучения, данные по которым включены в протокол испытаний ООО НПФ "Резольвента" №01р-12-20 от 09.12.2020 г. (часть приложения "Д.1"), реализованы зимой, когда такие работы запрещены согласно п. 8.1.8 СП 47-13330-2016 и п. 4.7 МУ 2.6.1.2398-08?

- почему измерения плотности потока радона с дневной поверхности участка изучены не во всех контурах размещения проектируемых зданий и сооружений (исключены административно-бытовая пристройка, здания сортировочного цеха, помещения водоочистки, здания насосных станций и очистных сооружений), характеризующихся предполагаемым постоянным пребыванием людей как минимум в период строительства?

- почему на карте фактического материала (граф.приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1) не выделены точки измерений плотности потока радона с дневной поверхности участка, и вообще, на основании чего там вынесены все проектируемые здания и сооружения?

- какое отношение имеют точки №1; №2; №3, характеризующие широкополосный колеблющийся уровень шума по протоколу испытаний ООО НПФ "Резольвента" №59р-06-19 от 16.07.2019 г., включенный в отчет приложением "Ю", к территории жилой застройки и к границам территорий отдыха, прилегающих к объекту (стр. 63)?

- почему не выполнена оценка шумового воздействия в предполагаемой зоне возможного влияния проектируемого полигона ТКО, востребованная в Инструкции по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов твердых бытовых отходов?

- какая электромагнитная нагрузка в контуре застройки, особенно со стороны ВЛ-110?

До снятия перечисленных вопросов и недоработок отчетные материалы по инженерно-экологическим изысканиям следует увязывать с нарушениями требований п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Ведь ныне имеющаяся документация никак не раскрывает фоновые концентрации

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дата		26

в атмосферном воздухе целого ряда показателей, характерных для проектируемых объектов и располагаемых вблизи уже существующего полигона ТКО, где их также следует ожидать в высоких содержаниях. Эта информация важна при расчетах санитарно-защитных зон, как от проектируемого полигона твёрдых коммунальных отходов, так и связанного с ним мусоросортировочного комплекса. Помимо этого остались вопросы по достоверности информации о мощности дозы гамма-излучения в контуре застройки, а также полноте (достаточности) исходных данных об эманации радона в контурах посадки ряда проектируемых зданий и сооружений, потенциально характеризующихся постоянным пребыванием людей. Также не отражена электромагнитная нагрузка на участке и фактически не реализована оценка шумового воздействия в предполагаемой зоне возможного влияния проектируемого полигона ТКО.

22. - К содержанию подраздела 8.9 § 8 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Характеристика существующего загрязнения почвогрунтов" также возникает целый ряд вопросов, и в их числе:

- по каким принципам определена достаточность шести пробных площадок для определения химического и эпидемиологического состояния почв, выделенных по тексту отчета и обозначенных на карте фактического материала (граф.приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1)?

- почему пробные площадки ПП-5 и ПП-6, заложенные для характеристики почв в контуре посадки мусоросортировочного комплекса, размещены за границей его размещения?

- почему информация по тексту отчета об удаленности пробной площадки ПП-1 на 800 м восточнее участка застройки не отвечает карте фактического материала (графическое приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1), где её условный центр выделена примерно в 150 м?

- почему нет описания материала, отобранного с пробных площадок, и какие горизонты каких выделяемых почвенных профилей изучены на санитарно-эпидемиологическое состояние каждой из них при противоречивости утверждений отчета, что они характеризуют интервал 0,0-0,02 м, но согласно § 4.1 до этих глубин выделено минимум 2 горизонта?

- почему почвенная карта (графическое приложение 2/19-ИЭИ-ГЧ.4) не охватывает территории, характеризующиеся пробными площадками ПП-1, ПП-5, ПП-6?

- по какой причине нет сведений о первоисточнике, содержащем данные о фоновых концентрациях для нефтепродуктов в почвах по шкале Пиковского? (такой просто нет).

- почему в отдельные пробы оцениваемой грунтовой толщи одновременно включен материал, различный по генезису (делювиальные и элювиальные) либо по литологии (суглинки и супеси)? И на основании чего ряд проб из грунтов отобрано с интервалом > 1,0 м?

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		27

- почему при категоризации химического загрязнения почв и грунтов (таблица 25) не учтены опасные концентрации валовой серы, выделенные в протоколе 19062793 от 09.07.2019 г. и фиксируемые выше допустимого уровня для водно-миграционного показателя вредности (K_{max})?

- почему при категоризации химического загрязнения почв либо грунтов (таблица 25) не учтены умеренно опасные концентрации марганца и опасные уровни содержаний свинца, кадмия, никеля, а также цинка и меди в случае вскрытия супесчаных разностей?

- почему 13 пробных площадок, обозначенных в протоколах ФБУЗ "ЦГиЭ в Свердловской области" №9612-9614, 9616-9624 и №13320 на микробиологические, паразитологические и энтомологические исследования (включены в приложение "Б.1"), не вынесены на карту фактического материала (графическое приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1)? А также, какие горизонты, и каких почвенных профилей, оценены этими пробными площадками?

- по каким нормативным документам реализована оценка загрязнения почв в отношении уровня общей микробной численности (ОМЧ), присутствующая в таблице 28?

- по каким принципам определена достаточность трёх пробных площадок для определения токсикологического состояния почв, выделенных в отчете и обозначенных на карте фактического материала (граф.приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1)? Почему токсикологическим исследованиям не подвергнуты грунты, потенциально извлекаемые на поверхность?

- по каким принципам определена достаточность двух точек для газогеохимических исследований грунтового воздуха, выделенных в отчете и обозначенных на карте фактического материала (граф.приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1)? Почему именно в обозначенных местах заданы эти точки, какую глубину развития грунтового воздуха они характеризуют?

До снятия выше перечисленных вопросов и недоработок отчетные материалы по инженерно-экологическим изысканиям следует увязывать с нарушениями требований п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Ведь ныне имеющаяся документация фактически дезинформирует об уровне химического загрязнения почв и грунтов, не понятна достоверность и достаточность эпидемиологических исследований почв, а реализованные газогеохимические исследования грунтового воздуха вообще не отвечают требованиям СП 11-102-97 по подходу к организации шпуровых съёмов (по профилям и сети).

23. - К информации из подраздела 8.10 § 8 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Характеристика уровня загрязнения подземных вод" следует предъявить следующие вопросы:

- почему скважина №20 и колодец на территории к/с "Лесные поляны", по которым имеются результаты химических исследований грунтовых вод (стр. 78), не нашли отображения на карте фактического материала

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		28

(графическое приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1) либо в ином иллюстративном материале отчетной документации?

- какое отношение к рассматриваемым отчетным материалам имеет протокол лабораторных испытаний ООО "УралСтройЛаб" №ПК-2012019 от 25.12.2019, включенный в приложение "В.1", если он характеризует подземные воды на территории к/с "Лесные поляны", опробованные при изысканиях под проект мусоросортировочного комплекса в городском округе Краснотурьинск? А, следовательно, зачем вся информация об уровне загрязнения подземных вод, вскрываемых в пределах этого коллективного сада (стр. 81)?

- почему анализ полученных результатов лабораторных испытаний подземных вод выполнен без учета направления их стока, отображенного карте гидроизогипс, в том числе формируемого ниже существующего полигона ТКО?

- где первоисточники протоколов испытаний подземных вод, отмеченные в отчете ООО «ИГЦ «Уралгеоэкология» и результаты по которым включены в настоящий отчет?

- почему не учтены материалы контроля состояния подземных вод, нормативно предусматриваемого в рамках эксплуатации существующего полигона ТКО через прежде созданную сеть наблюдательных скважин и местоположение которых отражено на карте фактического материала (графическое приложение 42/19-ИЭИ-ГЧ.1)?

- по каким причинам проигнорирована возможность собственного опробования подземных вод, контролируемых прежде созданной сетью наблюдательных скважин?

- на основании чего защищенность подземных вод, рассчитанная по методике В.М. Гольдберга на уровне II категории (таблица 34), отнесена к "условно-защищенным"? (при осредненной сумме баллов в семь единиц подземные воды относят к "незащищенным").

До снятия перечисленных вопросов и недоработок отчетные материалы по инженерно-экологическим изысканиям следует увязывать с нарушениями требований п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.1.11 СП 47-13330-2016. Ведь ныне имеющаяся документация фактически не раскрывает условия защищенности грунтовых вод, так как нет ни одной современной пробы, отобранной ниже по течению подземного стока от существующего полигона ТКО, площадь которого частично обрамляет текущий участок изысканий. Также не изучен текущий уровень химического и эпидемиологического загрязнения подземных вод, формируемых в предполагаемой зоне воздействия от проектируемых объектов.

24. - Подраздел 8.11 § 8 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Характеристика уровня загрязнения поверхностных вод" подготовлен по материалам аналогичных работ ООО «ИГЦ «Уралгеопроект», но реализованных в 2002 году. При этом в отчете нет никакой первичной документации по

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		29

результатам лабораторных испытаний проб из реки Тагил и формируемых в ней донных осадков. Однако при этом по тексту отражен ряд результатов, характеризующих эти среды. Вместе с тем, вся эта информация отвечает почти двадцатилетней давности. В конечном итоге нарушены требования п.п. 8.5.1; 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п.п. 8.1.7; 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Учитывая фактическую удаленность реки Тагил (ближайший урез не далее 840 м, а не 1,1 - 1,5 км как утверждают авторы отчета), то есть потенциальную связь этого водотока с предполагаемой зоной воздействия от проектируемых объектов, необходима постановка дополнительных работ. При этом требуется получение информации об уровне загрязнения поверхностных вод реки Тагил в створе размещения проектируемого полигона твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочного комплекса, а также донных осадков, формируемых там же в левобережной пойме этого водотока.

25. - К содержанию § 9 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Прогноз возможных неблагоприятных изменений природной и техногенной среды при строительстве и эксплуатации объекта" возникают вопросы:

- на какую территорию он распространяется, какие и как освоенные территории в неё попадают? (нигде нет контура предполагаемого воздействия от проектируемых объектов);

- почему воздействие на атмосферный воздух (§ 9.1) прогнозируются только в отношении мусоросортировочного комплекса и никак не прослежены процессы от проектируемого полигона твёрдых коммунальных отходов?

- почему характеристика основных источников шума (§ 9.2) прогнозируются только на период строительства проектируемых объектов и не затрагивают их воздействие на окружающую среду в период эксплуатации нового полигона твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочного комплекса?

- на основании чего возникает утверждение, приведенное в § 9.3, что место расположения промплощадки в пределах санитарно-защитной зоны полигона ТКО не затрагивает охранных зон памятников природы, историко-культурного наследия, заповедников и других особо охраняемых территорий? Ведь запросы в уполномоченные государственные органы и ответы от них о перечисленных охранных зонах ограничены только площадями земель кадастровых участков 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486?

- собственно, а где в § 9.4 сам прогноз возможного воздействия проектируемых объектов в период их строительства и эксплуатации на подземную гидросферу и поверхностные воды, в том числе включая связанные с ними донные осадки?

- почему прогнозные оценки воздействия проектируемых объектов в период их строительства и эксплуатации на растительный покров) не

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		30

затрагивают ситуацию с его развитием и сохранением в зонах ландшафтно-рекреационных территорий, а также на площадях распространения защитных и, возможно, особо защитных участков лесов?

- почему информация о контурах зон воздействия на животный мир при строительстве и эксплуатации проектируемых объектов, выделенных в § 9.5 и измеряемых минимум сотней гектар (сильного) либо нескольких сотен гектар (среднего и слабого), не нашла отражения на графическом сопровождении отчета?

- по каким причинам не реализован прогноз негативных экологических последствий, связанных с проявлением опасных природных процессов и техногенных воздействий?

- где в § 9.6 изложены прогнозные оценки социально-экономических условий по условиям сохранения (либо ухудшения) условий проживания населения и необходимости (либо исключению) проведения работ по формированию общественного мнения о реализации проекта с целью разрешения конфликтных ситуаций?

До снятия выше перечисленных вопросов и недоработок отчетные материалы по инженерно-экологическим изысканиям следует увязывать с нарушениями требований п. 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Ведь ныне имеющаяся документация фактически не содержит прогноза ожидаемых экологических последствий в период строительства и эксплуатации проектируемых объектов в зоне их предполагаемого воздействия, которая при этом и не отражена территориально на графическом сопровождении отчетной документации.

26. - Информация § 10 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Анализ возможных непрогнозируемых последствий при строительстве и эксплуатации объекта" никак не раскрывает возможности присутствия залповых и аварийных выбросов и сбросов сточных вод со стороны проектируемых объектов. Эта ситуация с отсутствием требуемого анализа предопределяет возникновение нарушений требований п.п. 8.5.2; 8.5.3 СП 47-13330-2012, хотя в последующем СП 47-13330-2016 требований к изложению этой информации нет. Поскольку отчет выпущен I.2021, т.е. после отмены СП 47-13330-2012, а также нет каких-то требований в техническом задании, предлагается вообще исключить этот раздел из технического отчета.

27. - К содержанию § 11 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Рекомендации и предложения по предотвращению и снижению неблагоприятных последствий, восстановлению и оздоровлению природной среды" возникают вопросы, вытекающие практически из большинства предшествующих подпунктов результатов настоящей экспертизы. А главное не ясно, на какую территорию они распространяются (с учетом предполагаемой зоны воздействия или нет)? Так полностью отсутствуют какие-либо конкретные рекомендации и предложения по необходимости разработки

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		31

природоохранных мероприятий в отношении атмосферы, поверхностной и подземной гидросферы, растительности, в том числе в зонах ландшафтно-рекреационных территорий и на площадях распространения защитных и, возможно, особо защитных участков лесов, а также животного мира, включая ихтиофауну. При этом изложенные рекомендации по обращению с почвами и грунтами, потенциально извлекаемыми на поверхность в результате земляных работ, как минимум в целом ряде случаев ошибочны в силу неверной категоризации их химического загрязнения по большинству изученных проб (смотрите п. 22). Нет каких-либо рекомендаций для проектируемых объектов по радиационной безопасности, включая неизученные площадки под размещение ряда зданий и сооружений, характеризующихся предполагаемым постоянным пребыванием людей в тот или иной период присутствия в них. Абсолютно отсутствуют рекомендации для проектируемых объектов по распределению электромагнитной и шумовой нагрузки. Непонятно, нужны или нет рекомендации и предложения по предотвращению и снижению неблагоприятных последствий в отношении водоохраных (рыбоохраных) зон, прибрежных защитных полос, поясов зон санитарной охраны от поверхностных и подземных источников питьевого водоснабжения и водопроводов питьевого назначения, санитарно-защитных полос водоводов, особо охраняемых природных объектов, включая памятники природы. В конечном итоге нарушены требования п.п. 8.5.1 - 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Предлагается доработать данный раздел отчета посредством снятия замечаний и выявленных недоработок, так они влияют на состав проектных решений, фактически базирующихся на материалах инженерно-экологических изысканий.

28. - Информация § 12 технического отчета по результатам инженерно-экологических изысканий (шифр 42/19-ИЭИ) "Предложения и рекомендации к программе экологического мониторинга" наряду с рядом достойных решений как по мониторингу животного мира (§ 12.6) имеет и целый ряд недостатков:

- ничего конкретного по мониторингу атмосферного воздуха и контролю шумового воздействия от проектируемых объектов, повторяемости их реализации (§ 12.1 и § 12.2);

- не понимание конкретного места размещения эталонных площадок и шурфов в рамках мониторинга почв, частота его реализации, а также отсутствие предложений по оценке фоновых условий их санитарно-эпидемиологического состояния (§ 12.3);

- отсутствие конкретных мест заложения наблюдательных скважин в рамках мониторинга подземных вод, недоразумения по их количества (три или четыре - лист 99), а также исключение обоснования конструктивных особенностей выработок, обеспечивающих их длительную эксплуатацию (§ 12.4);

- не понимание состава и объемов работ по мониторингу растительности (§ 12.5): где и сколько требуется площадок для отбора

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		32

биогеохимических проб; зачем здесь же отбор снеговых проб при изучении растительности; сколько тех или иных проб в итоге нужно в сезон; какие показатели параметры должны учитываться?

В конечном итоге нарушены требования п.п. 8.5.2 - 8.5.3 СП 47-13330-2012 и п. 8.3.1.3 СП 47-13330-2016. Предлагается подготовить схему наблюдательной сети по каждому виду мониторинга, а также снять возникшие замечания и выявленные недоработки. Ведь все выше отмеченные аспекты в первую очередь влияют на состав проектных решений, фактически базирующихся на материалах инженерно-экологических изысканий.

9.1. Раздел ОВОС

В представленном разделе ОВОС, а так же разделах ООС и расчетах рассеивания высота источников полигона ТКО завышена. В соответствии с п.4.4 методов расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе, утвержденных Приказом Минприроды России от 06.06.2017 г. №273, для неорганизованных источников высота принимается равной 2 м.

В приведенном в разделе ИЭИ гидрогеологическом заключении (ГГЗ) ФБУ «ТФГИ по Уральскому Федеральному округу» не приведена информация о размерах поясов зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения (скважины в СНТ, а так же Выйского участка Тагильского МПВ). В соответствии с п.1.17 СанПиН 2.1.4.1110-02 "Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения» «Отсутствие утвержденного проекта ЗСО не является основанием для освобождения владельцев водопровода, владельцев объектов, расположенных в границах ЗСО, организаций, индивидуальных предпринимателей, а также граждан от выполнения требований, предъявляемых настоящими санитарными правилами и нормами».

В ГГЗ ФБУ «ТФГИ по Уральскому Федеральному округу» так же указано, что защищающая способность грунтов должна оцениваться по результатам гидрохимического опробования подземных вод ниже по потоку от действующего в настоящее время полигона. Однако данных о результатах мониторинга качества подземных вод не представлено.

10. ВЫВОДЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

По результатам рассмотрения материалов «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		33

коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс» следуют следующие выводы:

- I. Инженерно-экологические изыскания, выполненные для разработки проектной и рабочей документации объекта «Объекты, на которых осуществляется обработка, накопление и захоронение твердых коммунальных отходов на территории города Нижний Тагил в составе: Полигон твёрдых коммунальных отходов и мусоросортировочный комплекс», не соответствуют требованиям нормативно-технических документов. Отмеченные экспертизой настоящего заключения замечания в части инженерно-экологических изысканий рекомендуется устранить и откорректировать соответствующий отчет, включая программу на их реализацию.
- II. Представленная в отчете по инженерно-экологическим изысканиям информация недостаточна, а местами и недостоверна, то есть не может быть принята для обоснованных проектных решений в части инженерно-технических мероприятий и охраны окружающей среды.
- III. Отмеченные недостатки расчета рассеивания источников полигона ТКО определяют необходимость их перерасчета в разделах ООС.
- IV. Не соответствие проекта СЗЗ мусоросортировочного комплекса с полигоном ТКО регламенту СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 требует новых проектных решений, сопровождаемых положительным санитарно-эпидемиологическим заключением и отвечающим Правилам установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в их границах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2018 № 222.
- V. Отсутствие обоснованных данных о наличии либо исключении негативного воздействия МСК и полигона ТКО на качество подземных вод, используемых для водоснабжения СНТ и водозабора с Выйского участка Тагильского МПВ, требует специализированных оценок для принятия дальнейших решений по их размещению на запрашиваемой территории.
- VI. Неопределенность или недостаточность результатов инженерно-экологических изысканий в части выделения зоны влияния проектируемых объектов и её увязки с расчётами Уро РАН в воздействии на животный мир, вызвали то, что проектная документация оказалась не репрезентативна. Предлагается определиться в наличии или отсутствии нормируемых зон с особыми условиями использования территорий, а также градостроительных и природоохранных

Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат

Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.

Лист

34

ограничений (защитные леса, растения и животные из перечней Красных Книг региона и РФ) в обоснованной зоне воздействия от проектируемых объектов.

VII. Предоставить результаты по рассмотрению альтернативных вариантов достижения цели намечаемой хозяйственной деятельности на иных земельных участках, расположенных территориально дальше от города Нижний Тагил.

VIII. Организовать обсуждение доработанных материалов ОВОС и альтернативных вариантов достижения цели намечаемой хозяйственной деятельности с участием жителей г. Нижний Тагил путем проведения общественных обсуждений.

Представленная в отчете информация недостаточна для принятия обоснованных проектных решений в части инженерно-технических мероприятий и охраны окружающей среды.

Общественная экологическая экспертиза считает, что:

1. Расположение МСК и полигона ТКО на земельных участках с кадастровыми номерами, 66:56:0101001:816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 противоречит требованиям статьи 23 Закона РФ от 21.02.1992 №2395-1 «О недрах» и приведет к прямому загрязнению подземных вод ядовитым фильтратом с полигона.
2. Расположение МСК и Полигона ТКО на земельных участках 66:56:0101001: 816; 66:56:0106001:484; 66:56:0106001:486 приведет к невозможности реализации федерального проекта "Чистый воздух", в который вошел Нижний Тагил.

_____ Мамонтова Татьяна Николаевна –
Председатель экспертной комиссии, руководитель РОО СОЭО «Сокол»

Эксперт _____ Козлов Андрей Евгеньевич
Номер квалификационного аттестата и дата выдачи: МС-Э-8-1-6940-10.05.2016.

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		35

Эксперт _____ Хребтиков Сергей Павлович,
направление деятельности: геология, регистрационный № 3303 от
14.06.1978г.

Эксперт _____ Золотухин Михаил Валентинович,
направление деятельности: природопользование и экологическая
безопасность промышленных предприятий, регистрационный № 247 от
30.05.2008 г.

Перечень нормативных документов используемых при проведении общественной экологической экспертизы

1. Федеральный закон от 23.11.1995 №174-ФЗ «Об экологической экспертизе»;
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 02.08.2019);
3. Закон РФ №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002г.;
4. Закон РФ №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
5. Закон РФ №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998;
6. Постановление Правительства РФ от 26.10.2000 №818 «О порядке ведения государственного кадастра отходов и проведения паспортизации опасных отходов»;
7. Постановление Правительства РФ от 01.07.2005 №410 «Об утверждении порядка платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей среды»;
8. ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения»;
9. ГОСТ 30774-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения»;
10. СП 2.1.7.1386-03 «Санитарные правила по определению класса опасности токсичных отходов производства и потребления»;
11. Постановление главного государственного санитарного врача РФ от 09.12.2010 №163 «Об утверждении СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами»;
12. Приказ Министерства природных ресурсов от 02.12.2002 №785 «Об утверждении паспорта опасного отхода»;
13. Приказ Министерства природных ресурсов от 02.12.2002 №786 «Об утверждении федерального классификационного каталога отходов»;

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дата		36

14. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 16.01.2007 г. №13 «Об упорядочении работы по паспортизации опасных отходов»;
15. Приказ Федеральной службы по экологическому технологическому и атомному надзору от 15.08.2007 г. №570 «Об организации работы по паспортизации опасных отходов»;
16. Приказ Федеральной службы по экологическому технологическому и атомному надзору от 19 октября 2007 г. №703 «Об утверждении Методических указаний по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение»;
17. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. №579 «О порядке установления источников выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, подлежащих государственному учету и нормированию, и о перечне вредных (загрязняющих) веществ, подлежащих государственному учету и нормированию»;
18. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 25 февраля 2010 г. №50 «О порядке разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение»;
19. Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по организации и проведению государственной экологической экспертизы федерального уровня, утвержденным приказом Минприроды России от 06.05.2014 № 204;
20. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»;
21. Федеральный закон от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»;
22. «Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации», утвержденное приказом Госкомэкологии РФ от 16.05.2000г. №372;
23. СП 11-102-97 Инженерно-экологические изыскания для строительства;
24. СП 47.13330.2012 Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96;
25. ОСТ 17.4.4.02-84. Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа;
26. СанПиН 2.1.7.1287-03 «Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы»;
28. Приказ Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 №372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации».

					Заключение ОЭЭ от 31 мая 2021 г.	Лист
Изм.	Лист	№ докум.	Подпись	Дат		37